

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск VI

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2019 г.)**

г. Екатеринбург

2019 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

ISSN: 2587-7925

УДК 34(06)

ББК 67я43

Актуальные вопросы юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 6. г. Екатеринбург. – НН: ИЦПРОН, 2019. 19 с.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Аминов Ильдар Ринатович (г. Уфа), гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), почетный доктор наук, профессор Жунусканов Толыбек Жунусканулы (г. Костанай), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г. Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), доктор юридических наук, доцент Фролова Елизавета Александровна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам VI Международной научно-практической конференции «**Актуальные вопросы**» г. Екатеринбург, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦПРОН, 2019 г.

© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....	5
СЕКЦИЯ №2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	5
СЕКЦИЯ №3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	5
СЕКЦИЯ №4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	5
РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУР АТТЕСТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ Шулубина С.А.....	5
СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;.....	7
СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	8
ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Малиева М.А., Галуева В.О.....	8
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	10
ДОПРОС В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Исламов М.Р.....	10
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Калимулаева П.Р.....	12
О ВОЗВРАЩЕНИИ ПРОКУРОРУ ПОЛНОМОЧИЯ ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ Тагиев Р.Ф.....	14
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	16
СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	16
СЕКЦИЯ №10. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	16

СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	16
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2019 ГОД.....	17

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**СЕКЦИЯ №2.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №3.
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №4.
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУР АТТЕСТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Шулубина С.А.

ФГБОУ «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан

Федеральное законодательство и, прежде всего, нормы статьи 18 Закона № 25-ФЗ не содержат детальной регламентации проведения аттестации и предоставляют осуществлять такую регламентацию органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления [3]. В свою очередь, в принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления нормативных правовых актов отдельные аспекты организации и проведения аттестации муниципальных служащих не получают детальной регламентации, а в принимаемых органами местного самоуправления актах закрепляются нормы, которые порой не несут единообразный характер и подчас не обеспечивают целей аттестации – объективной оценки уровня профессиональных знаний и навыков муниципального служащего, установления его соответствия замещаемой должности.

При изучении и анализе нормативных правовых актов, принятых в ряде регионов России, предметом правового регулирования которых являются отношения в сфере организации и проведения аттестации муниципальных служащих, выявлены следующие проблемы, связанные с:

- порядком формирования состава аттестационной и, в частности, включения в состав комиссии независимых экспертов – специалистов по вопросам муниципальной службы, наделения экспертов статусом членов комиссии с правом решающего голоса;

- содержанием отзыва о профессиональной деятельности муниципального служащего за аттестационный период, в частности, включением в него сведений, позволяющих членам аттестационной комиссии получить наиболее полную информацию о служащем, уровне его профессионального опыта и уровне квалификации;

- формой проведения аттестации – собеседование членов комиссии с муниципальным служащим или представление муниципальным служащим отчета о своей служебной деятельности за аттестационный период;

- отсутствием определенности в исполнении руководителем органа местного самоуправления (представителем работодателя) рекомендаций, которые даны аттестационной комиссией по результатам аттестации муниципального служащего и, в частности, определенности о замещении муниципальным служащим вышестоящей должности, включения его в кадровый резерв для замещения вышестоящей должности.

В соответствии с Международной хартией местного самоуправления, которую Российская Федерация ратифицировала в 1998 году (а значит в силу положений части 4 статьи 15 Конституции РФ, данный международный акт является составной частью правовой системы России), местные органы власти должны обеспечивать эффективное управление, отвечающее местным потребностям [2]. Обеспечить такое эффективное управление местные органы могут при условии, что в них подобраны

высококвалифицированные и компетентные кадры. Отделить компетентных от некомпетентных как раз и позволяет аттестация, которая является одним из ключевых направлений кадровой работы.

Полагаем, что одним из наиболее продуктивных способов и путей решения выявленных проблем правовой регламентации проведения аттестации муниципальных служащих является путь заимствования и использования опыта правовой регламентации аттестации государственных гражданских служащих. Такой подход основан, во-первых, на нормах действующего законодательства: в силу положений статьи 5 Закона № 25-ФЗ, при организации муниципальной службы, установлении правил ее прохождения должна обеспечиваться взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы.

В научной литературе при разработке проблематики муниципальной службы указывается, что «статус государственного служащего и муниципального служащего обладают определенной схожестью, в связи с чем регламентация института муниципальной службы может осуществляться путем проецирования на нее регламентации института государственной службы»[1, С.14].

Исходя из вышесказанного выявленные проблемы регламентации аттестации муниципальных служащих предлагается решать следующим образом.

1. При обращении к Положению о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации (далее – Положение об аттестации гражданских служащих) можно установить, что пунктом 7 данного акта установлены правила формирования аттестационной комиссии [4]. Сравнительный анализ правил формирования аттестационной комиссии для аттестации муниципальных служащих с правилами, закрепленными в Положении об аттестации гражданских служащих, позволяет заключить, что независимые эксперты – специалисты по вопросам, связанным с гражданской службой, включаются в состав таких комиссий в качестве их полноправных членов с правом решающего голоса. При этом установлена квота для независимых экспертов – их число должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов аттестационной комиссии.

Опираясь на вышеприведенные подходы к формированию аттестационной комиссии, в нормативные правовые акты, устанавливающие правила проведения аттестации муниципальных служащих, целесообразно внести изменения, установив правило, согласно которого независимые эксперты получают статус полноправных членов аттестационной комиссии с правом решающего голоса, а также внести новацию об установлении квоты для независимых экспертов. Внесение таких изменений и дополнений позволит создать условия для повышения объективности в оценке профессиональных умений и навыков муниципальных служащих.

2. В рамках реализации государственной программы развития местного самоуправления и муниципальной службы субъектов РФ разработать примерную форму отзыва об исполнении подлежащим аттестации муниципальным служащим должностных обязанностей за аттестационный период. В типовые Положения о проведении аттестации муниципальных служащих дополнительно включать следующие сведения: об общем трудовом стаже и стаже муниципальной службы; о прохождении повышения квалификации или обучения по программе профессиональной переподготовки; о наличии (отсутствии) дисциплинарных проступков. Полагаю, что наряду со сведениями о результатах профессиональной деятельности, указанные сведения позволят членам комиссии сформировать более полное представление об аттестуемом лице. Также такой подход коррелируется с подходом, выработанным применительно к государственным гражданским служащим. В частности, в пункте 17 Положения об аттестации гражданских служащих указывается, что при аттестации гражданских служащих следует учитывать опыт работы гражданского служащего, соблюдение гражданским служащим ограничений, отсутствие нарушений запретов, выполнение требований к служебному поведению.

3. Выбор формы аттестации играет существенную роль для объективной оценки профессиональных знаний и навыков муниципального служащего. В этой связи, закрепление в нормативных актах одной из форм аттестации – собеседования с муниципальным служащим или отчета муниципального служащего, представляется весьма важным.

Полагаю, что проведение аттестации в форме, когда служащий выступает с отчетом о своей профессиональной служебной деятельности, не может считаться оптимальной. При выборе такой формы как отчет имеет место дублирование: отчет о деятельности служащего уже содержится в отзыве непосредственного руководителя, также с таким отчетом в ходе аттестации может выступить непосредственный руководитель муниципального служащего.

Несмотря на то, что пункт 16 Положения об аттестации гражданских служащих устанавливает, что в ходе проведения аттестации аттестационная комиссия заслушивает сообщения аттестуемого гражданского

служащего, т.е. предпочтение отдается форме отчета о проделанной работе, оптимальной все же является форма собеседования, в ходе которого члены аттестационной комиссии могут задавать вопросы, касающиеся как различных аспектов деятельности служащего, так и вопросы, направленные на выявление его знаний действующего законодательства, организации управленческого труда, правил ведения делопроизводства и иные вопросы. При этом количество задаваемых вопросов не должно быть ограниченным.

Закрепление в нормативных актах проведения аттестации в форме собеседования имеет еще и такие преимущества, как возможность выявить в ходе аттестации ораторские способности служащего, его умения излагать материал, реальные знания действующего законодательства.

4. В целях обеспечения определенности правового регулирования по вопросу об исполнении представителем нанимателя рекомендаций, данных аттестационной комиссией по итогам аттестации муниципального служащего, следует ориентироваться на пункт 23 Положения об аттестации гражданских служащих. В частности, указанным пунктом установлен не вызывающий затруднений порядок исполнения рекомендаций аттестационной комиссии, который имеет следующую регламентацию: в течение одного месяца после проведения аттестации по ее результатам издается правовой акт государственного органа или принимается решение представителя нанимателя о том, что гражданский служащий: а) подлежит включению в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста; б) направляется для получения дополнительного профессионального образования; в) понижается в должности гражданской службы и подлежит исключению из кадрового резерва в случае нахождения в нем.

Указанный выше способ правового регулирования в полной мере может быть использован и в нормативных актах об аттестации муниципальных служащих. При этом изменения должны быть внесены и в муниципальные нормативные акты, которыми устанавливаются правила формирования кадрового резерва в той части, которая касается исполнения решения аттестационной комиссии муниципального образования, рекомендовавшей муниципального служащего для замещения вышестоящей должности.

Таким образом, выявленные в ходе проведенного исследования проблемы, имеющие место в нормативно-правовом регулировании процедур аттестации муниципальных служащих Магаданской области, могут быть решены в рамках действующих норм федерального законодательства, устанавливающего взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации. Основным способ, который может быть использован для решения выявленных проблем, это регламентация института муниципальной службы путем проецирования на нее регламентации института государственной гражданской службы. Предложенные изменения и дополнения могут быть реализованы в рамках реализации государственной программы развития местного самоуправления в субъектах РФ и муниципальной службы на очередном среднесрочном этапе ее проведения.

Список литературы

1. Андриченко Л.В. Муниципальная служба в Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 7.
2. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985). Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 11 апр. 1998 г. № 55-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.
3. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 10. Ст. 1152.
4. Об утверждении Положения о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 фев. 2005 г. № 110 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 437.

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Малиева М.А., Галуева В.О.

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ

Аннотация. В статье рассмотрена предпринимательская деятельность как объект криминологического исследования. Охарактеризованы меры уголовной ответственности за незаконное предпринимательство. Предложены некоторые изменения законодательства в целях предупреждения преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, преступность, предупреждение преступности, экономические преступления, состояние преступности.

Предпринимательство - один из основных факторов формирования, развития экономики с рыночным механизмом ведения хозяйства, где есть место и роль государственному регулированию на принципах познания и использования законов рынка. Важным аспектом в развитии предпринимательства является то, что он тесно связан с политической жизнью общества. Поэтому необходима всяческая поддержка со стороны государства и иных политических сил. Если в достаточной мере этого не обеспечить, предпринимательство не получит достаточного авторитета в обществе, не будут созданы благоприятные условия развития.

В настоящее время преступность в сфере предпринимательской деятельности является одним из ее неизменных «спутников», зачастую сопровождающих весь коммерческий процесс и содействующих достижению экономического и финансового успеха предпринимателей, наряду с легальными (легитимными) направлениями реализации финансово-экономических интересов.

Преступность в сфере предпринимательской деятельности является одной из составных частей преступности в сфере экономической деятельности в целом. Ее составляет определенная совокупность преступлений, которые совершаются на конкретной территории и в конкретное время, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, а в частности:

- регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ);
- незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ);
- производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1 УК РФ);
- незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ);
- незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 171.3 УК РФ);
- незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171.4 УК РФ);
- незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ);
- легализация (отмывание) денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174 УК РФ);
- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ);
- приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ);
- неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ);
- преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ);
- фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ) [2].

Статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит понятие предпринимательской деятельности, присущие ей юридические признаки и необходимые условия для занятия данным видом деятельности [1]. Статья 2 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ [4] гласит, что государственную регистрацию предпринимателей осуществляет уполномоченный Правительством Российской Федерации

федеральный орган исполнительной власти, а также территориальные органы [9]. Также главой 3-ФЗ № 129 регулируется порядок государственной регистрации. Нарушая этот порядок, лицо несет юридическую ответственность [3, 70]. Умышленное неисполнение властных предписаний по порядку регистрации субъектов предпринимательской деятельности либо, в некоторых случаях, получение лицензии на занятие отдельными видами предпринимательской деятельности влечет за собой административную или уголовную ответственность по статье 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] и по статье 171 Уголовного кодекса Российской Федерации. Благодаря установлению порядка государственной регистрации лиц в качестве индивидуальных предпринимателей контролируется количество хозяйствующих субъектов, которые выступают на рынке в качестве самостоятельных предпринимателей, а также виды осуществляемой ими деятельности. Сбор налогов, отграничение предпринимательских структур от преступных группировок, защиту законных интересов предпринимателей и потребителей можно достичь благодаря функционированию легальной экономики и легализации предпринимательской деятельности [7].

Если определять предпринимательство как метод хозяйствования, то необходимо важно учитывать то, что главным условием, как сказано в книге Арустамова Э. А., А. Н. Пахомкина «Организация предпринимательской деятельности» [6], является самостоятельность и независимость субъекта, а также ответственность за принимаемые им решения, сопровождающиеся риском, стремлением к достижению коммерческого успеха, к увеличению прибыли. В таком случае, предприниматель – это тот, кто стремится к получению наибольшей прибыли, удовлетворяя своей деятельностью потребности своей целевой аудитории на выбранном рынке.

Ответственность за такое экономическое преступление как незаконное предпринимательство закреплено в статье 171 УК РФ. Это посягательство является составной частью теневого сектора экономики и может проявляться при осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности. Стоит отметить, что преступление, предусмотренное статьей 171 УК РФ, достаточно латентно и трудно раскрываемо [8]. Оно совершается только путем таких действий, как: отсутствие государственной регистрации у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; представление в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, а также территориальные органы, осуществляющие государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, которые содержат заведомо ложные сведения; нарушение правил регистрации; отсутствие специального разрешения (лицензии); нарушение лицензионных требований и условий [9].

Предпринимательской деятельности присущи признаки, закрепленные в части 1 статьи 2 ГК РФ, а именно: самостоятельность, осуществление этой деятельности на свой риск и систематическое получение прибыли. При определении наличия признаков состава преступления следователю необходимо учитывать то, что все эти признаки должны существовать одновременно. Об этом говорит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" [5]. Уголовная ответственность за этот вид преступления имеет цель предупреждения перехода предпринимательства в теневую экономику и его выхода из-под контроля государства. Такая противоправная деятельность, как незаконное предпринимательство, нарушает принцип законности экономической деятельности, причиняет вред правоохраняемым интересам, лишает государство права на пополнение бюджета, применяет незаконные методы деятельности, из-за которых невозможно контролировать налоговые отчисления предпринимателей. Все это, безусловно, создает общественную опасность данного преступления.

Четко спланированная незаконная предпринимательская деятельность позволяет вывести денежные средства различными путями, используя разнообразные способы, которые практически невозможно проследить. В связи с этим обстоятельством в ходе расследования зачастую не удается обнаружить в полном размере сумму полученного лицом дохода.

Таким образом, важной проблемой вопросов уголовной ответственности за незаконное предпринимательство можно назвать несоразмерность штрафных санкций статьи 171 УК РФ и общественной опасности этого деяния. Анализ диспозиций части 1 и 2 статьи 171 УК РФ, а также примечания к статье 170.2 УК РФ, приводит к выводу, что размер указанного штрафа в несколько раз меньше незаконно полученного дохода в крупном и особо крупном размере, а это означает, что лицо, виновное в совершении преступления, все равно остается с материальной выгодой. Следовательно, для того,

чтобы достигнуть неэффективности получения дохода от незаконной предпринимательской деятельности, а также в целях предупреждения незаконной предпринимательской деятельности, мы предлагаем заменить фиксированный размер штрафа штрафом, который будет устанавливаться в кратном размере по отношению к сумме незаконно полученного дохода или причиненного ущерба, не забыв при этом установить минимальный размер штрафа.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. 32. Ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 # 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
4. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.
6. Арустамов Э. А. Организация предпринимательской деятельности: учебное пособие для вузов / Э. А. Арустамов А. Н. Пахомкин, Т. П. Митрофанова.-2-е изд., испр.-М.:Дашков и К',2009.
7. Горчилин И.О. Эффективность назначения санкций при незаконном предпринимательстве // Налоги и право, 2010. № 11/1.
8. Кондрашова Т.В. Некоторые вопросы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Российский юридический журнал. 2009. № 1.

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.13

ДОПРОС В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Исламов М.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия», г. Саратов

Аннотация

Статья посвящена исследованию сущности и содержания допроса в уголовном процессе.

Ключевые слова:

Правила проведения допроса, ход проведения допроса, тактические приемы допроса.

Допрос в уголовном судопроизводстве является следственным действием, направленным на получение сведений, необходимых для правильного и объективного расследования, и как в целом, для справедливого разрешения уголовного дела.

Сведения, полученные в ходе допроса, могут иметь важное значение для следователя, дознавателя и для суда при производстве по уголовному делу. Указанные сведения также могут помочь защитнику оказать квалифицированную юридическую помощь своему доверителю.

Порядок и основания проведения допроса в Российской Федерации регламентированы главой 26 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). Согласно указанному регламенту, следователь, дознаватель вправе производить следственное действие в виде допроса по месту производства предварительного следствия. При необходимости, должностное лицо, у которого находится уголовное дело, может принять решение о производстве допроса по месту нахождения допрашиваемого. В данном случае основанием для допроса лица по его месту нахождения может являться состояние здоровья допрашиваемого, вследствие чего он не может явиться на допрос к уполномоченному должностному лицу. Настоящее положение, дающее право допрашиваемому лицу быть допрошенным по месту его нахождения, является гарантией его конституционных и международных прав, так как граждане Российской Федерации и лица без гражданства имеют право на медицинскую помощь и не могут быть произвольно лишены такого права. Вместе с тем, положение, позволяющее должностному лицу произвести следственное действие по месту нахождения допрашиваемого, также отвечает интересам производства по уголовному делу.

Следует согласиться с мнением Смирнова А. В., который указал, что: «...к участникам данного следственного действия относятся: следователь, дознаватель (или иное должностное лицо органа дознания при проведении неотложных следственных действий), допрашиваемое лицо (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, эксперт, специалист, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители). Законом предусмотрено, что при проведении допроса при определенных условиях могут участвовать также переводчик (ч. 1 ст. 189 УПК РФ), специалист (ст. 58 УПК РФ), в том числе педагог или психолог (ч. 1 ст. 191 УПК РФ), законный представитель несовершеннолетнего (ст. 191, ст. 426 УПК РФ), понятые для удостоверения факта ознакомления допрошенного лица с протоколом (ч. 3 ст. 167 УПК РФ), защитник подозреваемого или обвиняемого. Закон также предусматривает право свидетеля на помощь адвоката, который может участвовать в допросе свидетеля (п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 5 ст. 189 УПК РФ). Адвокат вправе давать свидетелю в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь может отвести вопросы адвоката, но обязан занести отведенные вопросы в протокол» [1, с. 461].

Следует также отметить, что продолжительность допроса регламентирована уголовно-процессуальным законом. Для совершеннолетних лиц непрерывная продолжительность допроса ограничена четырьмя часами, и общая продолжительность данного процессуального действия не более восьми часов в течение дня. Настоящее положение закона в виде ограничения продолжительности указанного следственного действия установлено для эффективного производства допроса. Как известно, чрезмерная психологическая нагрузка при производстве допроса может дать и отрицательный результат. Допрашиваемое лицо, которое имеет ту или иную необходимую информацию для следствия, может сам того не ведая, ввести в заблуждение следователя, дознавателя, выдав ему неверную информацию, или что-то забыть, ввиду усталости, которая была вызвана нарушением максимального времени производства допроса. Исходя из указанного, законодатель предусмотрел возможные негативные последствия как для уголовного дела, также как и для самого допрашиваемого, установив максимальное время допроса и перерыва во время допроса.

Восьмичасовой допрос прерывается на срок не менее одного часа для отдыха и принятия пищи.

Допрос несовершеннолетних проводится еще более короткое время (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Превышение продолжительности допроса запрещено даже в неотложных ситуациях.

Специальным условием допроса является отсутствие у лица процессуального иммунитета против дачи показаний или отказ от него. Так, допрос свидетеля и потерпевшего допускается лишь при отсутствии у них свидетельского иммунитета или намерения этих лиц им воспользоваться (п. 40 ст. 5, ч. 2 ст. 3, ст. 56 УПК РФ). Специальным условием для допроса подозреваемого и обвиняемого служит существование в деле подозрения (ч. 1 ст. 46 УПК РФ) и обвинения (ч. 1 ст. 47, ст. 171 УПК РФ).

Далее рассмотрим процедуры и приемы допроса. Смирнов А. В. так описывает процедуру вызова на допрос: «Общий порядок вызова на допрос установлен ст. 188 УПК РФ. Лицо может вызываться на допрос повесткой, которая вручается ему под расписку или передается телефонограммой, телеграммой, с помощью факсимильного устройства или других средств связи. Если допрашиваемый временно отсутствует, то повестка вручается кому-либо из взрослых членов семьи, администрации по месту работы допрашиваемого, жилищно-эксплуатационной организации. Допрашиваемый должен явиться по вызову следователя в назначенный ему срок или заранее уведомить о причинах неявки. В случае неявки без уважительных

причин, он может быть подвергнут приводу (ст. 113 УПК РФ) или денежному взысканию (ст. 117 УПК РФ) [1, с. 462].

Перед началом допроса должностное лицо устанавливает личность допрашиваемого, разъясняются права и обязанности и порядок проведения допроса. При допросе запрещено задавать наводящие вопросы (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). Наводящими вопросами являются такие, которые дают допрашиваемому желаемый ответ (например: «Вы видели на месте происшествия данное транспортное средство с такими-то номерными знаками?») Откровенно говоря, наводящим вопросом считается вопрос, ответ на который может быть дан «да» или «нет», поскольку вся информация уже содержится в вопросе допрашивающего лица.

Содержание допроса формируется в зависимости от информации, которой владеет допрашиваемое лицо. Тактику допроса определяет должностное лицо, у которого в производстве находится уголовное дело. При выборе тактики допроса, следователь, дознаватель учитывает личные особенности допрашиваемого. Показания обвиняемого, подозреваемого с одной стороны являются одним из видов доказательств, а с другой стороны являются средством защиты от подозрения и обвинения. Подозреваемый, обвиняемый по своему выбору вправе дать или отказаться от дачи показаний, что является их иммунитетом, гарантированным Конституцией Российской Федерации. Также обвиняемый не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. При этом лицу, отказавшемуся от дачи показаний, не нужно приводить причину своего отказа.

Уголовно-процессуальный закон не обязывает начинать допрос допрашиваемого со свободного рассказа, как это обязывало положение закона в соответствии с ч. 5 ст. 150, ч. 5 ст. 158 УПК РСФСР. Но согласно статье 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это положение подразумевает в частности, свободу свидетеля, обвиняемого, подозреваемого придерживаться своего мнения, распространять и получать информацию без вмешательства и оказания давления государственными органами. Однако, одним из исключений может являться предоставление сведений, не имеющих отношения к уголовному делу.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, имеется возможность у лица производящего допрос применять в ходе допроса следующие приемы: предъявление на обозрение доказательств при допросе; оглашение протоколов, воспроизведение видео и аудио материалов съемки следственных действий; составление, изготовление схем, чертежей, допрашиваемым лицом (ч. 3, 4 ст. 190 УПК РФ). Следователь, дознаватель, свободны в выборе тактики допроса. Вместе с тем, лицо, которое производит следственное действие в виде допроса, должно пытаться расположить допрашиваемого к себе. При этом, лицо, проводящее допрос, учитывает индивидуальные особенности, характер, психологическое состояние допрашиваемого. Достигая указанных результатов, допрашиваемый предоставляет даже ту информацию, которую он в начале допроса не был готов озвучить. Более того, при указанных обстоятельствах, допрашиваемый предоставляет правдивую информацию в максимально размере.

Для фиксации результатов согласно УПК РФ составляется протокол допроса.

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что от профессионального подхода к производству допроса, зависит правильное, объективное и своевременное расследование уголовного в целом.

Список литературы

1. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 752 с.

© М. Р. Исламов, 2019

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Калимулаева П.Р.

Чеченский Государственный Университет, г. Грозный

Аннотация

В настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с уголовной ответственностью. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса практики

применения сроков давности при привлечении лица к уголовной ответственности. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта.

Ключевые слова: применение, сроки давности, привлечение, лицо, уголовная ответственность, регулирование, правоохранительные органы.

Сроки исковой давности имеют особенно важное значение в уголовном праве. От правильности их применения зависит корректность регулирования правоохранительными органами правоотношений в сфере уголовной ответственности нарушителей существующих норм, которые регламентирует уголовное законодательство.

Срок исковой давности в уголовном праве представляет собой период, в течение которого пострадавшая сторона может восстановить свои нарушенные права в судебном порядке и потребовать применения к правонарушителю санкций уголовного характера (ареста, лишения свободы на установленный судом период). Таким образом, после истечения срока давности, лицо, вина которого в совершении уголовного преступления доказана, не может быть привлечено к уголовной ответственности. [1]

Практическое применение сроков исковой давности в уголовном праве имеет высокую степень актуальности. Правоохранительные органы заинтересованы в своевременном привлечении преступников к уголовной ответственности, так как это позволяет предотвратить совершение одними и теми же правонарушителями новых преступлений.

Проблематикой практики применения сроков давности является ряд преступлений, на которые они не распространяются. [2]

Среди них выделяют преступления против человечества и те, которые были совершены во время военных действий. В данном случае, для применения к правонарушителю корректных санкций правового характера необходимо произвести анализ состава преступления и его квалификацию.

Также, в уголовном праве Российской Федерации предусмотрены сроки давности, которые позволяют правонарушителю получить освобождение не только от уголовной ответственности, а и от санкций, которые назначил суд. К примеру, если лицо, совершившее уголовное преступление, было отправлено на принудительное лечение ввиду наличия психических отклонений и за время его пребывания под наблюдением медиков истёк срок давности применения правовых санкций, правонарушитель может быть освобождён от отбывания наказания.

В некоторых случаях, сроки давности могут быть применены к лицам, приговорённым к пожизненному тюремному заключению. Однако, практическое применение таких прецедентов не является достаточно распространённым явлением. Для освобождения осуждённого в порядке применения срока давности, правоохранительными органами учитывается тяжесть совершённого им преступления, поведение в период заключения, решение принимается специальной комиссией по досрочному освобождению, которая определяет: представляет лицо угрозу для общественной безопасности или нет.

Стоит отметить, что прекращение ведения судебного процесса по факту совершения уголовного преступления в рамках использования института сроков исковой давности возможно только при наличии согласия стороны обвинения. В случае его отсутствия, судебное разбирательство продолжается, однако, преступник может быть освобождён от применения к нему правовых санкций ввиду истечения срока давности. [3]

Степень тяжести совершённого лицом преступления влияет на продолжительность срока давности, который предоставляет возможность привлечения его к уголовной ответственности. К примеру, для преступления, которое при правовой квалификации определяется как то, что имеет лёгкую степень тяжести, установлен срок исковой давности в размере двух лет. Срок исковой давности за совершение тяжкого преступления составляет десять лет, а для лиц, которые совершили правонарушение особой степени тяжести, предусмотрен срок исковой давности в размере пятнадцати лет. Важным аспектом в практике применения сроков исковой давности является то, что их продолжительность может быть увеличена, но не уменьшена. [4]

Таким образом, сроки исковой давности занимают особое место в практике привлечения к ответственности лиц, совершивших уголовные преступления. Данный правовой институт необходим, так как, согласно с положениями законодательной базы, после истечения регламентированного нормативно-правовыми актами срока давности исчезает целесообразность привлечения преступника к уголовной ответственности. Сроки исковой давности являются эффективным профилактическим инструментом, которые стимулируют деятельность правоохранительных органов в сфере выявления фактов совершения

уголовных правонарушений и предоставляют пострадавшей стороне возможность восстановления своих нарушенных прав и урегулирования судебного спора. Соответственно, система применения сроков исковой давности в сфере уголовного права является актуальным аспектом деятельности правоохранительных органов при расследовании преступлений и в процессе проведения судебных разбирательств между стороной обвинения и стороной ответчика.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г. № 216-ФЗ, № 268-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 ; 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4342, 4394.
2. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2327.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 44. Ст. 5641.
4. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1412.

О ВОЗВРАЩЕНИИ ПРОКУРОРУ ПОЛНОМОЧИЯ ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Тагиев Р.Ф.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград

Ключевые слова: прокурор, уголовное преследование, следователь, дознаватель, прекращение уголовного дела, полномочия прокурора.

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о возможности возвращения прокурору права прекращать уголовное преследование в досудебном производстве. Раскрываются позиции известных правоведов относительно указанной функции и возможности ее возвращения прокуратуре. Формулируется необходимость восстановления указанного полномочия для прокурора.

Annotation: the article considers the issue of the possibility of returning the right to the prosecutor to stop criminal prosecution in pre-trial proceedings. The positions of well-known jurists regarding this function and the possibility of its return to the prosecutor's office are disclosed. Formulated the need to restore the specified authority for the prosecutor.

Вопрос о роли прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) остается дискуссионным уже долгое время. Дискуссии начались и связаны с тем, что в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее - УПК РФ) Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и «О прокуратуре Российской Федерации» были внесены изменения, лишавшие прокурора некоторых полномочий, например по возбуждению и прекращению уголовного преследования в досудебном производстве [1]. Указанным законом были значительно сокращены функции прокуратуры в области осуществления уголовного преследования, большая часть из них была отдана следственным органам и органам дознания. Возмущения относительно указанных изменений высказывались многими известными правоведами. Так, например Ш.М. Абдул-Кадыров отмечал, что «в соответствии со ст. ст. 21 и 37 УПК РФ обязан от имени государства осуществлять уголовное преследование, но лишен права принимать такие важнейшие, связанные с уголовным преследованием решения, как возбуждение и прекращение уголовных дел, не имеет властных полномочий для того, чтобы направлять деятельность следственных органов по осуществлению уголовного преследования до того момента, когда уголовное дело поступило прокурору с обвинительным заключением» [2, С. 152]. О.Я. Баев утверждает, что прокурор должен быть «руководителем и

организатором всей системы уголовного преследования, а надзор на досудебных стадиях – это функция судебных органов» [3, С. 103]. В противовес указанным мнениям выступает другая группа правоведов, считающая, что разделение функций в сфере уголовного преследования – это правильное решение, положительно сказывающееся на качестве досудебного производства. В частности подобной позиции придерживаются А.И. Бастрыкин и М.К. Малиненко.

«Забирая» функцию по прекращению уголовного преследования у прокуратуры, правоведы обосновали это решение необходимостью раздела функции руководства расследованием от функции надзора за расследованием. Необъективным казалось некоторым правоведам, например А.И. Бастрыкину, что прокуратура осуществляла надзор за собственными следственными действиями [4, С. 15]. Кроме того, предполагалось, что принятие решение об исключении некоторых полномочий прокурора, позволит разгрузить работы прокуратуры и сформировать основу надзорного осуществления своих функций.

Реализация на практике подобных изменений оказалась проблематичной. Анализ уголовно-процессуальных норм, их практического применения и теоретических позиций некоторых правоведов, позволили выделить следующие проблемы, связанные с отсутствием у прокуратуры функции по прекращению уголовного преследования:

- при системном анализе уголовно-процессуальных норм представляется нелогичным отсутствие у прокурора полномочных функций по прекращению уголовного преследования в досудебном производстве, поскольку ч. 4 ст. 37 УПК РФ допускает использование прокурором права решать отказаться от осуществления уголовного преследования или нет с обоснованием веских мотивов и на основе порядка установленного УПК РФ. П. 3 ч. 1 ст. 226 УПК РФ установлено, что прокурор уполномочен прекратить уголовное дело при принятии решения по уголовному делу, только, если оно поступило к нему с обвинительным актом или обвинительным постановлением (п. 4 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ). Также прокурор может прекратить уголовное дело, если к нему поступило постановление о направлении уголовного дела в суд, по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 439 УПК РФ [5];

- возникают сложности в сроках восстановления прав подозреваемых и обвиняемых, которые были нарушены на стадии предварительного следствия;

- возросла нагрузка на суды общей юрисдикции;

- на практике такие меры, как внесение прокурором требования или представления малоэффективны, поскольку их применение тесно связано со ст. 38 УПК РФ, определяющей статус следователя, как независимый;

- прокурор выполняет скорее наблюдательную функцию, поскольку функций по контролю за следственными органами у него фактически не осталось;

- при передачи уголовного дела из рук в руки, существует вероятность недооценки и даже упущения важных для разрешения уголовного дела обстоятельств.

Все выше перечисленное негативно сказывается на состоянии раскрытия преступности и возможности привлечения преступника к уголовной ответственности. Количество незаконно-возбужденных дел, за последние несколько лет достигло больше 7,5 тысяч. По более чем 2 тысячам из них, были проведены аресты. Большинство уголовных дел, возбужденных в связи с беззаконием в предпринимательской сфере не доходят до суда, но при этом разрушение бизнеса все же происходит, без выяснения причин законным или все же незаконным был бизнес.

Прокуратура не обладает достаточным объемом полномочий для того, чтобы давать прямые указания следственным органам, не может прекратить незаконно возбужденное дело, в связи с чем, возникает замкнутый круг, когда Следственный комитет возбуждает дело, прокуратура требует его прекратить, а когда прокуратура требует возбудить дело, Следственный комитет выносит отказ в возбуждении такого дела.

Исходя из выше описанного, согласимся с теми правоведами, которые полагают, что возвращение функции прекращения уголовного преследования прокуратуре является необходимостью.

В конце 2017 года, в СМИ и на одном из заседаний Совета Федерации РФ отмечалось, что органы прокуратуры РФ может ждать реформа, которая будет произведена в 2018 году. Оговаривалась возможность возврата прокуратуре функции прекращения уголовного преследования. Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка весной 2017 года высказывался о необходимости наделения прокуратуры дополнительными правами: «именно прокурор осуществляет функцию уголовного преследования, а не следователь. Следователь – как рабочий инструмент в руках прокурора. Во всем мире прокурор выполняет одну из двух функций: сам

расследует уголовное дело либо руководит расследованием. У нас, к сожалению, нет ни той, ни другой функции» [6].

На практике возвращение функции по прекращению уголовного преследования прокуратуре еще не произошло. Во многом, это связано с отсутствием бюджетных ассигнований, целей и концепции реформирования прокуратуры РФ, а также с наличием ряда международных конвенций, которые Россия подписала и ратифицировала. Исходя из их содержания, следствие и надзор должны быть разделены. Реформирование потребует переподписания указанных международных конвенций и договоров.

Вместе с тем отметим, что возвращение права по прекращению уголовного преследования в досудебном производстве прокурору реально. Для начала необходимо выделить бюджет на указанную цель; в УПК РФ изменить некоторые нормы, в частности определить существование в УПК РФ следующих норм: «утверждать постановление руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, а также прекращать уголовное дело и уголовное преследование», а также «признав постановление руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования незаконным и необоснованным, прокурор отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу».

Список литературы

1. Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст] // Российская газета. – 2007. – № 122.
2. Абдул-Кадыров Ш.М. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль на предварительном следствии [Текст] / Ш.М. Абдул-Кадыров // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. - № 4. – С. 152-154.
3. Баев О.Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса. Сборник [Текст] / О.Я. Баев. - М.: ЭКСМО, 2011. - 609 с.
4. Бастрыкин А.И. Причины и следствие [Электронный ресурс] / Интервью «Российской газете» 15.01.2018 // Следственный комитет РФ. - URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1195282> (дата обращения: 8.12.2018).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) [Текст] // Российская газета. – 2001. - № 249.
6. Трифонова Е. Прокуратуре возвратят уголовные дела [Электронный ресурс] // Независимая газета от 28 сентября 2017. - Режим доступа: https://www.ng.ru/politics/2017-09-28/2_7083_prokuratura.ht (дата обращения: 8.12.2018).

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2019 ГОД

Январь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2019 г.

Февраль 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2019 г.

Март 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2019 г.

Апрель 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2019 г.

Май 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2019 г.

Июнь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2019 г.

Июль 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2019 г.

Август 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2019 г.

Сентябрь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2019 г.

Октябрь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2019 г.

Ноябрь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2019 г.

Декабрь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2020 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск VI

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2019 г.)**

г. Екатеринбург

2019 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.03.2019.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,7.
Тираж 250 экз. Заказ № 031.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.